

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-2

Д.Р. Валеева

**ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА «ДОМ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ
Ю.В. ТРИФОНОВА**

Статья посвящена изучению концепта «Дом» в русской картине мира на примере произведений Ю.В. Трифонова. В семантическом пространстве писателя концепт «Дом», с одной стороны, совпадает с общеязыковым – уютный, светлый, он является связующим звеном между членами семьи. С другой стороны, такой дом нередко существовал лишь в прошлом, и он выступает аналогом бездомья. Ядро концепта «Дом» в текстах Ю.В. Трифонова составляют не только стандартные когнитивные признаки «постройка», «семья», «хозяйство», но и смысы «обмен» и «квартирный вопрос», формируя индивидуально-авторскую картину мира.

Ключевые слова: *концепт, дом, Трифонов, оппозиция, лексема, сема, вербализация, дискурс, концептуальный признак, репрезентант.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-184-190

Валеева Динара Рашидовна – канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета Казанского федерального университета
Тел.: +7(9063)259-510
E-mail: dinaravr@mail.ru

© Валеева Д.Р., 2018.

Все современные гуманитарные исследования направлены на человека как на центральную фигуру в коммуникативном процессе, иначе говоря, они носят антропоцентрический характер. Данная тенденция затронула и лингвистику, в которой активно разрабатывается направление, определяющее язык как «когнитивный механизм кодирования и трансформирования информации» [Кубрякова, Демьянков, 1996], а не просто орудие коммуникации. Фундаментальные основы такого подхода были заложены в трудах В. фон Гумбольдта, У. Сепира, Б. Уорфа, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ и других ученых.

Одним из важнейших направлений развития современного языкознания является исследование концептов в русле когнитивной лингвистики. Отметим, что проблема ментальных и вербальных репрезентаций была и остается одним из центральных вопросов, обсуждаемых современными когнитологами. В связи с этим актуальными становятся работы, анализирующие не только специфику когнитивных процессов в целом, но и изучающие особенности концептуальной картины мира и проблемы языковой репрезентации отдельных концептов.

Данная статья посвящена изучению способов вербализации концепта «Дом» на примере художественного дискурса известного советского писателя 60 – 70 гг. Ю.В. Трифонова. Выбор этого концепта обусловлен тем, что «Дом», являясь одной из ключевых «культурных констант», занимает осо-

бое место в русской языковой картине мира. Неудивительно, что этот универсальный концепт представлен большим количеством лексических репрезентантов и в текстах современной русской литературы.

Произведения Ю.В. Трифонова посвящены осмыслению жизни столичных интеллигентов, проблеме сохранения человеческого достоинства в засасывающей повседневности.

С одной стороны, концепт «Дом» в текстовом пространстве автора получает традиционную реализацию – уютный, светлый, он является связующим звеном между членами семьи и источником душевных сил. С другой стороны, дом, солидный и величественный, выступает символом разъединения, отступничества человека. Так, в повести «Дом на набережной» (1976 г.) главный герой Вадим Глебов стремится решить «квартирный вопрос» еще с детства. Для него это цель всей жизни, причина «жженья в душе», которое герой впервые почувствовал еще во время существования в Дерюгинском переулке рядом с домом на набережной:

«Однажды, когда, вернувшись из гостиной, он, возбужденный, описывал, какая люстра в столовой шулепниковской квартиры и какой коридор, по которому можно ездить на велосипеде...» (Трифонов, «Дом на набережной», с.450).

Дом, к которому стремятся герои других произведений Ю. Трифонова, как правило, также существовал в прошлом, в памяти и остался недостижимым идеалом, именно поэтому концепт «Дом» в текстах автора нередко выступает фактически символом бездомья. В качестве примера можно привести дом с садом Петра Телепнева («Долгое прощание»), опрокинутый дом в деревне Репихово (в одноименном цикле), дом на Трубной («Время и место»), дом на набережной (в одноименной повести).

Ср.: *«И вот он [Антипов] стоял перед трехэтажным домом на большой Бронной. Не был здесь лет десять. Что-то расколдовалось в этом подъезде, в узорчатых окнах на лестнице: подъезд был обыкновенный, сырой, пахнувший неприятно, окна маленькие, все выглядело заброшенно и второразрядно»* [Трифонов, «Время и место», с. 451].

*«В Брускове был дом, безалаберный, почти развалившийся, с подгнившим крыльцом, с недостроенным вторым этажом, где окна были забиты фанерой, и все же этот дом с участком в сорок соток, забором, соснами, диким виноградом вокруг веранды и огородиком был той ненавистной частной собственностью, тем самым *das Gut*, из чего, как лук из грядки, перло ядовитое дерево»* [Трифонов, «Дом на набережной», с. 451].

«Опрокинутый дом “расплескивается, расслаивается, отражаясь в воде”, “плавает кусками”, этот дом-корабль, потерпевший кораблекрушение, ассоциируется со временем, разбивающим вдребезги иллюзии и обрекающим людей на бездомье. Приведенные примеры наглядно демонстрируют авторский взгляд на традиционно сакральное, семейное, уютное и обжитое пространство как на жертву эпохи, отказавшейся от перечисленных ценностей (семантика данного концепта вызывает ас-

социации с чеховским образом вишневого сада – символом прекрасного, но безвозвратно уходящего в прошлое мира, невостребованного новым поколением)» [Селеменова, 2010].

Особое внимание Ю. Трифонов уделяет проблеме семьи и семейных ценностей. Рассмотрим текст повести «Обмен». Сильная позиция слова *обмен* подчеркивает материальные, социальные аспекты жизни. Характеристики дома здесь точны, предельно конкретны. В большинстве описаний дается указание на местонахождение дома, приводятся данные относительно размеров жилья, а также описывается интерьер.

Автор делает акцент на том, как дом воспринимают герои. Для них это, прежде всего, имущество, материальная ценность, реальный объект. Но Ю. Трифонов не ограничивается таким односторонним определением дома. Здесь не просто связь *дом – человек*, перед нами сложные взаимоотношения между домом и личностью. Материальные ценности начинают играть первостепенную роль, в результате чего оказывается возможным менять свой дом. Стремление иметь свою жилплощадь приводит к тому, что истинно семейные, домашние отношения превращаются в лицемерие, это уже отношения чужих людей. И если раньше для русского человека была характерна оппозиция *свой – чужой*, где свой – человек родной крови, живущий с тобой в одном доме, а чужой отделен от твоего дома пространством, своеобразной границей домов, то теперь возникает противопоставление *свой – свой*, когда люди в пределах семьи становятся чужими, и граница домов проходит в самом доме. Такое положение неестественно, поэтому Дмитриев, узнав о желании жены совершить обмен и поняв ее истинные намерения, говорит: «*В тебе есть что-то недочеловеческое*» [Трифонов, «Обмен», с. 132].

Ситуация обмена, в которой оказываются главные герои повести Ю. Трифонова, сродни событиям, происходящим в «Прощании с Матерой», ведь обмен – это тоже переезд, лишь с той разницей, что у В. Распутина переезд – вынужденный, не по своей воле, а у Ю. Трифонова – в соответствии с желанием человека, по его собственной воле.

Никогда человек не меняет жилья с легким сердцем, так как очень трудно покинуть свой «мир». Дом не предмет, дом – Вселенная, которую человек создает, имитируя «примерное творение, т.е. космогонию». Первоначально выражение *строить дом* означало установление определенного порядка на смену беспорядочному, хаотичному. «Потеря, уничтожение дома, согласно мифологической концепции, означает потерю и уничтожение личного космоса, избранного для обитания. Переезжая, человек теряет, “уничтожает” прежний дом, свою “Вселенную”, а значит, свой “мир”, личный космос, не успев создать новый» [Гачев, 1998, с. 43].

Таким образом, в содержание концепта «Дом» в текстах Ю. Трифонова входит признак «обмен», имеющий «несколько семантических уровней – квартирный обмен, психологический, моральный, социальный. Обмен – это компромисс с властью и с собственной совестью» [Селеменова, 2010].

В художественном пространстве текста «Чужая жизнь» значимыми в рамках семантического поля оказываются следующие оппозиции, эксплицирующие концепт «Дом»:

1) *свой – чужой*: «Жить вместе было трудно, хотели было разъехаться и расстаться навсегда, но удерживало вот что: старуха была одинока и, расставшись с внучкой, обрекала себя на умирание среди чужих людей...» [Трифонов, «Чужая жизнь», с. 220].

2) *любовь к близнему – любовь к дальнему*: «Ах, как бы она [Ольга Васильевна] жалела, как бы ценила старуху, если бы та жила где-нибудь далеко! Но в этих комнатках, в этом коридорчике, где прожитые годы стояли тесно, один к одному впритык, открыто и без стеснения, как стоит стоптанная домашняя обувь в деревянном ящике под вешалкой, сколоченном Сереежей, здесь, в этой тесноте и гуще, не было места для жалости» [Трифонов, «Чужая жизнь», с. 221].

Близость проживания ведет к отчуждению близких людей, непониманию, духовному разобщению, потому бегство героини за пределы квартиры, дома, Москвы является своеобразным решением «квартирного вопроса», точнее, уходом от него. Отметим, что «квартирный вопрос» имеет особую значимость в русской картине мира, а потому частотным в художественных текстах, в том числе в прозе Ю. Трифонова, является слово *квартира*.

Данная лексема происходит от лат. *quartārius* «квартирий, четверть». В ряде европейских языков слово было заимствовано через франц. *quartier*. В петровское время слово *квартира* могло быть заимствовано как из немецкого, так и из голландского (ср. нем. *Quartier*, голл. *kwartier*, ср.-н.-нем. *quarter* из ст.-франц.). В русском языке оно впервые появилось в 1704 г. изначально в форме *квартира*. Впоследствии слово долго функционировало в форме *фатера* в значении «жилище, помещение».

Современные словари русского языка слово *квартира* трактуют так:

1. Жилое помещение, составляющее часть дома и состоящее из нескольких смежных комнат, с отдельным наружным ходом. Например: *благоустроенная квартира, однокомнатная квартира, коммунальная квартира* [БАС, Т. 5, с. 907 – 908; Ожегов, 1983, с. 242];

2. Помещение, снимаемое у кого-нибудь для жилья. Например: *найми временную квартиру, съехать с квартиры* [Ожегов, 1983, с. 242];

3. Место расположения войск. Стоянка воинской части в населенном пункте. Например: *на зимних квартирах, главная квартира* [БАС, Т. 5, с. 907 – 908], [Ожегов, 1983, с. 242].

Квартира и «квартирный вопрос» играют важную роль уже в текстах М.А. Булгакова («Мастер и Маргарита», «Зойкина квартира» и др.), где пространство квартиры равнозначно не просто Москве, оно «расширяется до масштабов страны, а порой и мира» [Казьмина, с. 55].

На особую значимость «квартирного вопроса» в русской картине мира, его актуальность и в наше время указывают многочисленные публикации в современных публицистических текстах: «Квартирная бом-

ба» Дмитрия Веретенникова (Эксперт Он-Line, 21.07.2006 г.); «Квартирный вопрос отравлен смертельным ядом» Татьяны Соляной (www.utro.ru, 3.02.2010 г.); «Лидер команды Наталья Коростелева: Квартирный вопрос сделал меня лыжницей» Бориса Титова (www.izvestia.ru, 4.02.2010 г.) и другие, появление одноименных передач, риэлторских агентств, справочных служб.

В решении квартирного вопроса «немаловажными аспектами» считаются «размер, месторасположение, тип дома, в котором находится квартира, и тип квартиры, уровень комфортабельности, безопасности жилища» [Тимощенко, 2007, с. 13], что находит отражение и в текстах «городских повестей» Ю. Трифонова.

Подводя итоги, отметим, что ядро ключевого слова-репрезентанта концепта «Дом» в семантическом пространстве Ю. Трифонова составляют не только стандартные семы «постройка», «семья», «хозяйство», но и семы «обмен» и «квартирный вопрос», формируя индивидуально-авторскую картину мира. В отношении общеязыкового концепта «Дом» «обмен» можно отнести к периферийной части его содержания, а «квартирный вопрос» к околядерной зоне, поскольку представление о доме-квартире для современного носителя русского языка является доминирующим.

Литература и источники

- Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998. 430 с.
- Казьмина О.А. Онирическое пространство в пьесе М. А. Булгакова «Зойкина квартира» // Вестн. ВГУ. Филология. Журналистика. 2009. № 1. С.54 – 56.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / проф. Н. Ю. Шведовой. М., 1983. 816 с.
- Селеменова М.В. Концептосфера городской прозы Ю. В. Трифонова [Электронный ресурс]. Электрон. дан. 2010. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/091/102.pdf> (дата обращения 01.09.2017).
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., 1950 – 1965. Т. 1 – 9 (БАС).
- Тимощенко С.А. Лексико-семантическая экспликация концепта *дом* в русской фразеологии и художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 25 с.
- Трифонов Ю.В. Дом на набережной: повести. М.: Вече, 2006. 544 с.
- Трифонов Ю.В. Избранное. Роман. Повести. Минск: Вышэйшая школа, 1983. 350 с.

References

- Gachev G.D. *Natsional'nyye obrazy mira: kurs lektsiy*. M., 1998. 430 p. (In Russian).
- Kaz'mina O.A. Oniricheskoye prostranstvo v p'ese M. A. Bulgakova «Zoykina kvartira». *Vestn. VGU. Filologiya. Zhurnalistika*, 2009, no 1, pp.54-56. (In Russian).
- Kubryakova E. S., Dem'yankov V.Z. *Kognitivnaya lingvistika. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*. M., 1996. 245 p. (In Russian).

Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka: ok. 57000 slov*. Pod red. prof. N. Yu. Shvedovoy. M., 1983. 816 p. (In Russian).

Selemeneva M.V. *Kontseptosfera gorodskoy prozy Yu. V. Trifonova* [Elektronnyy resurs]. Elektron. dan. 2010. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/091/102.pdf> (accessed 01.09.2017). (In Russian).

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. M., 1950-1965. T. 1-9 (BAS). (In Russian).

Timoshchenko S.A. *Leksiko-semanticheskaya eksplikatsiya kontsepta "dom" v russkoy frazeologii i khudozhestvennykh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Krasnodar, 2007. 25 p. (In Russian).

Trifonov Yu.V. *Dom na naberezhnoy: povesti*. M.: Veche, 2006. 544 p. (In Russian).

Trifonov Yu.V. *Izbrannoye. Roman. Povesti*. Minsk: Vysheyschaya shkola, 1983. 350 p. (In Russian).

Dinara R. Valeeva (Kazan' Russian Federation, Tatarstan)

Linguistic Realization of the Concept "House/Home" in Yu.V. Trifonov's Discourse

The increased attention of modern linguistic science to the questions of conceptualization of the surrounding world is due to the fact that V. von Humboldt's ideas about the interrelation between the language and the character of the people are being actualized, therefore many studies investigate language and its units in system paying respect to the "human factor".

In connection with this, the number of works devoted to the study of the concept is increasing, because the concept, being the main form of the categorization of knowledge and the main means of conceptualizing of reality, occupies an important position in individual and collective linguistic consciousness. By the totality of concepts, one can judge the mental model of reality reflected in the language in general and in the consciousness of certain native speakers in particular. Author considers that the concept is a dynamic mental structure mediating between man and the world, combining conceptual, value and cultural information realized in the verbal units of a certain language.

The given article is devoted to the study of the linguocultural concept "House / Home" in the Russian world picture on the example of works by contemporary writer Y.V. Trifonov. The study showed that in Trifonov's discourse the concept "House / Home", on the one hand, coincides with the general language concept - cozy, bright, it is the link between family members and the source of soul forces for a person. On the other hand, such a house, as a rule, existed only in the past, and it often acts as an analogue of the homeless, becoming an "antihouse/home". The core of the concept "House / Home" in Y. Trifonov's texts includes not only the standard cognitive signs "construction", "family", "economy", but also the "exchange" and "apartment issue" semes, forming an individual author's picture of the world. Also the author came to conclusion that the seme "exchange" of the common language concept "House / Home", can be attributed to

the peripheral part of the content, and “apartment issue” to the near-nuclear zone, because nowadays the idea about apartment house for Russians is dominant. At the same time, in Y. Trifonov’s texts the word “apartment” is the key representative of the concept “House / Home” in comparison the words “house” and “home”.

Key words: *concept, house, home, Trifonov, opposition, lexem, seme, verbalization, discourse, conceptual character (attribute), representative.*

Dinara R. Valeeva – candidate of Philology, Lecturer of the Preparatory School for International Students, Humanities Section. Kazan’ Federal University. Phone +7(9063)259-510; e-mail: dinaravr@mail.ru